

С.В. Нарутто

ПРАВОВАЯ ОСНОВА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ: ОТ ИСТОРИИ К СОВРЕМЕННОСТИ

Аннотация: статье рассматривается несколько аспектов противодействия коррупции. Во-первых, анализируется исторический аспект борьбы с коррупцией, начиная от искоренения практики «кормления от дел», существовавшей в XVI–XVII вв. как фактически узаконенный способ личного обогащения чиновников. Анализируются правовые меры, которые предпринимали Петр I и Екатерина II в борьбе с коррупцией. Характеризуя современные масштабы коррупции в России, автор обращает внимание на появление новых сфер коррупции: незаконное присвоение (приватизации) государственной собственности; проявление лоббирования олигархических интересов; поддержка и финансирование политических структур в обмен на проникновение коррумпированных чиновников во властные структуры и др. Отмечается недостаточность и несовершенство антикоррупционного законодательства в этих сферах, а также непривлечение общественности к проведению экспертизы нормативных актов. Во-вторых, рассматриваются современные нормативные акты федерального, регионального и муниципального уровня по противодействию коррупции, а также акты, регулирующие порядок проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов, их проектов. На основе анализа муниципальных долгосрочных целевых программ противодействия коррупции, делается вывод о целесообразности принятия таких программ и контроль за их реализацией представительными органами. В-третьих, исследуется один из основных юридических факторов предупреждения коррупции — правовая определенность. Автор исходит из того, что недостаточная определенность законодательства, его пробельность являются «питательной средой» коррупции. Анализируются правовые позиции Конституционного Суда РФ Европейского Суда по правам человека касающиеся нарушения основных прав и свобод человека и гражданина из-за неопределенности законодательства. Неопределенность содержания правовой нормы допускает возможность неограниченного усмотрения в процессе правоприменения и неизбежно ведет к произволу.

Ключевые слова: коррупция, противодействие, определенность, суд, права, экспертиза, власть, законодательство, позиции, европейский.

Review: this article concerns several aspects of fighting corruption. First of all, it concerns a historic aspect of fighting corruption starting with the uprooting the “fief-office” system, which was

popular in XVI–XVII centuries, and in fact was a lawful form for personal enrichment of persons holding offices. The author analyzes the legal measures taken by Tsar Peter the Great and Catherine the Great in fighting corruption. Characterizing the modern scale of corruption in Russia, the author pays attention to the spheres, which are new to corruption, such as unlawful privatization (impropriation) of state property; lobbying of oligarch interests, support and financing of political structure in exchange for the support of corrupt officials permeating government structures, etc. The author notes insufficiency and imperfections of anti-corruption legislation in these spheres, as well as failure to involve the general public in the expertise of legal acts. Secondly, the author studies the modern federal, regional and municipal legal acts against corruption, as well as acts on anti-corruption expertise of normative legal acts and their drafts. Based upon the analysis of the long-term municipal special-purpose programs against corruption the author makes a conclusion that such programs should be adopted and their implementation should be controlled by the representative bodies. Thirdly, the author studies legal certainty as one of the key factors of corruption prevention. The author considers that the lack of clarity and gaps in the legislation serve as a “nutritive medium” for the corruption. She analyzes the legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation and the European Court of Human Rights regarding violations of human and civil rights due to lack of legislative clarity. The lack of clarity in a legal norm allows for the unlimited discretion in its application and it inevitably leads to abuse of discretion.

Keywords: *corruption, fighting, certainty, court, rights, expertise, power, legislation, positions, European.*

Термин «*corrumpere*» в переводе с латинского означает «растлевать». Коррупция, существующая во всех странах мира, ослабляет государства, разрушает общественные устои и ценности, развращает людей соблазнами легкой наживы и вседозволенности.

Известно, что коррупция существует столько же, сколько существует государство, о чем свидетельствует вся история законодательства: от Законов вавилонского царя Хаммурапи и древнеиндийских Законов Ману до законодательных актов последних лет¹. Со становлением и развитием чиновничье-бюрократического аппарата зарождаются и коррупционные правонарушения. Однако на определенных этапах государственного развития уровень коррупции может

значительно повыситься, и тогда от этого зла значительно страдает государственная казна, разлагает власть, народ перестает верить чиновникам, олицетворяя их с криминалом.

В России в петровскую эпоху пришло осознание вреда коррупции для государства, и началась активная борьба с ней.

В допетровской Руси местная власть казенного жалования от московской власти не получала и устанавливала поборы на собственное содержание. Практика «кормления от дел», существовавшая в XVI–XVII вв., фактически была узаконенным способом личного обогащения чиновников.

В царствование Петра I институт «кормления» был признан пагубным. В 1708 году была проведена губернская реформа, в результате которой чиновники стали получать фиксированную зарплату. В марте 1711 года Петр учредил особый род чиновников, обязанных доносить о злоупотреблениях своих собратьев по государственной службе. Эти

¹ Хабриева Т. Я. Научно-правовые проблемы противодействия коррупции // Журнал российского права. 2012. № 7. С. 7.

профессиональные «стукачи» именовались фискалами.

Особое значение имел принятый в 1714 г. Указ Петра I «О воспрещении взяток и посулов», в котором взяточничество квалифицировалось как преступление, подлежащее строжайшему наказанию вплоть до смертной казни¹. Коррупция определялась в Указе как лихоимство.

В последующем государственный аппарат существенно разросся, и его содержание за счет государственной казны стало проблематичным. Весьма скромное жалование выплачивалось служащим нерегулярно, поэтому взятки вновь стали основным источником дохода, особенно для чиновников низших рангов, Петр решил ужесточить меры наказания и сгоряча хотел издать указ, согласно которому следовало вешать любого чиновника, укравшего сумму, равную цене... веревки. Но его сподвижники в один голос заявили, что в этом случае государь просто останется без подданных. Император советников послушал, но смертную казнь за взяточничество все-таки ввел. Петр вообще постарался поставить борьбу с коррупцией на правовую основу. Специально для этой цели был учрежден пост генерального прокурора. По личному указанию императора на должность был назначен Алексей Нестеров. Он доблестно исполнял свои обязанности, вел активную борьбу с казнокрадством и взяточничеством, после многолетнего следствия изобличил в коррупции сибирского губернатора князя Матвея Гагарина, которого повесили при всем честном народе... Нестеров так рьяно исполнял свои обязанности, что отдал под суд даже своего сына. А через три года прокурора Нестерова самого поймали за руку на взятках и четвертовали.

¹ Полное собрание законов Российской империи. Т.V. № 2871.

Петр был вне себя от гнева, когда узнал, что его правая рука князь Александр Меншиков — первый по величине взяточник в России. И что же? Император отколошматил любимца Данилыча дубинкой по спине, но казнить его у Петра рука не поднялась. Впрочем, теплые и доверительные отношения между императором и его сподвижником были после этого сильно подпорчены².

В период правления Петра законодательство стало относить к субъектам коррупции помимо должностных лиц посредников, пособников, подстрекателей и доносителей. Для того, чтобы никто не отговаривался неведением, от поступающих на службу бралась подписка об объявлении им указа о запрещении брать посулы от казенных или частных лиц, а для ознакомления народа указы прибивались на видном месте³.

После смерти Петра система «кормлений» чиновников была восстановлена (с 1727 г.). Екатерине Великой принадлежит заслуга в ее повторной отмене навсегда. Верная заветам Петра, Екатерина II, едва взойдя на престол, дала понять своему народу, что не намерена потакать взяточникам, а чиновникам — что их проделки не укроются от ее ока. Узнав, что в Новгородской губернии необходимо дать взятку для того, чтобы быть допущенным к присяге ей, новой императрице, она возмутилась. Мало того, что присяга была делом обязательным, так еще и уклонение от нее преследовалось по закону. 15 декабря 1763 г. был принят Указ «О пополнении судебных мест достойными и честными людьми и о мерах к прекращению лихоимства и взяток».

² Бег на месте, или История коррупции в государстве Российском // <http://www.com-cor.ru/news/890>.

³ Голованова Е. И. Правовые основы борьбы с коррупцией в России в XVI — XIX вв.: Историко-правовое исследование: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 19.

«Сердце Наше содрогнулось,— писала Екатерина в нем,— когда Мы услышали... что какой-то регистратор Яков Речберг, приводя ныне к присяге Нам в верности бедных людей, брал и за это с каждого себе деньги, кто присягал. Этого Ренберга Мы и повелели сослать на вечное житие в Сибирь на каторгу и поступили так только из милосердия, поскольку он за такое ужасное... преступление по справедливости должен быть лишен жизни»¹.

Смертную казнь лихоимцам императрица вводить не стала, а ввела выплату жалованья чиновникам. Содержание им установила приличное, позволяющее жить вполне достойно².

Екатерина II наряду с карательными мерами против злоупотреблений должностных лиц старалась применять и моральные стимулы, способствующие искоренению коррупции. Она взывала к совести чиновников, их честолюбию и нравственному совершенствованию, предлагала «наполнить судебные места достойными знанием и честными людьми», и назначить им «к безбедному пропитанию по мере каждого довольнаго жалованья»³.

Вместе с тем оба способа — карательный и моральный оказались несостоятельными в деле искоренения столетиями существовавших пороков.

Екатерина писала Иоганне Доротее Бьельке в 1775 году: «... Меня обворовывают точно так же, как и других». После этой фразы следовало утешение: «Но это хороший знак и показывает, что есть что воровать»⁴.

¹ <http://www.myrt.ru/news/public/1121-ekaterina-velikaja.html>

² Там же.

³ Голованова Е. И. Указ. соч. С. 19–20.

⁴ См.: Павленко Н. И. Екатерина Великая. 6-е изд. М., 2006. С. 328.

Чиновникам фиксированное жалованье выдавалось бумажными деньгами, которые к началу XIX века стали сильно обесцениваться по сравнению с металлическими. Кроме того на размерах содержания чиновников сказывались постоянные издержки на военные нужды и огромные затраты на внутренние преобразования (губернская реформа и пр.). Необходимы были дополнительные средства к существованию, которые чиновники могли получить без особых затрат своего времени, поскольку находились на службе «днем и ночью». Эти дополнительные средства складывались из владения землей, с которой они получали продукты натурой (у кого она была), из сдачи внаем квартир, из частных уроков и получения подарков. Это были легальные способы улучшения жизни. Естественно, что были и нелегальные — казнокрадство, подделка документов, взяточничество⁵, прочно ставшие негласной статьёй доходов чиновников всех рангов.

Кроме того случалось, что на службу принимались люди, мягко говоря, весьма далекие от идеала государевых служащих. Известны факты поступления на государственную службу ссыльных, причем не только декабристов или представителей разночинской интеллигенции, но и обычных воров.

На размах коррупции указывают характерные пословицы тех времен: «не подмажешь — не поедешь», «дело в шляпе» (в шляпу чиновнику совали взятку, после чего дело благополучно решалось), «закон — что дышло, куда повернешь, туда и вышло», «вошел во власть — можешь к казенному сундуку припасть» и многие другие такого же рода.

Весьма показательны слова философа Николая Бердяева: «Взятка — самая действенная русская конституция на все времена».

⁵ Цит. по: Голованова Е. И. Указ. соч. С. 4.

Даже министр юстиции граф Панин, составив рядовой договор в пользу своей дочери в Петербургском уездном суде, вынужден был через директора департамента юстиции М. И. Топильского дать сторублевую взятку конторщику, в руках которого было это дело¹.

Коррупция расширила свои территориальные пределы и вышла на международную арену. Метод подкупа виртуозно использовался русскими дипломатами при налаживании отношений с персидскими и турецкими сановниками и военачальниками.

В годы царствования Екатерины Великой было несколько громких расследований в отношении высокопоставленных чиновников. Например, в отношении смоленского губернатора Аршеневского, генерал-прокурора Глебова и других.

При всей своей мудрости Екатерина II, как впрочем, и ее последователи, не нашла рецепта от хищений и взяточничества государственных чиновников в России, которые порой приводили к весьма серьезным последствиям. Знаменитый поэт, «благословивший» Пушкина, Гавриил Романович Державин считал, что одной из причин пугачевского бунта стало лихоимство помещиков и чиновного люда. Он писал: «Надобно остановить грабительство, или чтоб сказать яснее, беспрестанное взяточничество, которое почти совершенно истощает людей. Сколько я мог приметить, это лихоимство производит наиболее ропота в жителях, потому что всякий, кто имеет с ними малейшее дело, грабит их. Это делает легковверную и неразумную чернь недовольною, и, если смею говорить откровенно, это всего более поддерживает язву, которая свирепствует в нашем отечестве»².

¹ <http://police-club.ru/index.php?s=ec3b585af68083ad59b892a0e7f8dbc1&showtopic=209>

² Цит. по: <http://www.myrt.ru/news/public/1121-ekaterina-velikaja.html>

Основным средством борьбы с продажностью чиновничества Екатерина считала моральное воздействие наряду с созданием соответствующей правовой базы, повышение денежного содержания госслужащих, установление соразмерных с должностным нарушением мер наказания. Однако низкий уровень правовой культуры общества возводил в культ не закон, а обычай подношений хозяину, сложившийся за столько веков крепостного права, который воспринимался в массовом сознании как норма. Традиция подарков переносилась на взаимоотношения с государственной властью, поэтому люди приносили подношения, рассматривая их не как взятку, а как подарок и не осознавая, что они тем самым развращают чиновников. При этом тысячелетняя культура позволяла нарушать законы, оправдываясь фразой «Бог простит».

В чем же причина живучести взяточничества? Исследователь начала прошлого века П. Берлин объясняет это тем, что в России «взяточничество неразрывно сплелось и срослось со всем строем и укладом политической жизни». Продолжавшаяся на протяжении веков практика параллельно осуществлявшихся, с одной стороны, борьбы со взяточничеством, а с другой, развращения высших слоев чиновничества путем щедрой раздачи даров «прислужившимся» способствовала закладыванию психологических основ взяточничества и казнокрадства. Кроме того, отмечалась связь взяточничества и казнокрадства с политической благонадежностью. Создавалась ситуация, когда на эти преступления власть смотрела сквозь пальцы в обмен на политическое угодничество (лояльность, как сказали бы в настоящее время). Отмечалось и такое важное обстоятельство — взятка являлась своеобразным инструментом, с помощью которого обыватель мог добиться «если не фактического упраздне-

ния, то, по крайней мере, сколько-нибудь «милостивого», сколько-нибудь широкого толкования существующих узаконений». Таким образом, взятка смягчала архаичность, несовершенство законодательства¹.

Современные исследователи видят причины коррупции в царской России в увеличении числа чиновников, их низком профессиональном уровне, плохом материальном обеспечении, недостаточной организации контроля, неэффективности мер ответственности², несовершенстве системы управления, поверхностности реформ, в традиционализме феодальной системы отношений, нерешительности обновления чиновничества, отсутствии системы предупреждения коррупции³.

Последняя причина не решена до сих пор. Делаются только попытки создания такой системы. Для нынешней России характерны новые сферы коррупции: незаконное присвоение (приватизации) государственной собственности, широкое проявление лоббирования олигархических, клановых интересов, поддержка и финансирование политических структур в обмен на проникновение коррумпированных чиновников во властные структуры, на развитие своего бизнеса. Современная коррупция имеет институциональный характер, сформированы коррупционные сети, фактически существует вторая (неофициальная) власть, основанная на коррупционных связях, охватывающих все сферы управления, в том числе в социальные сферы (образование, медицина,

силовые структуры, армия и т. д.), в результате чего ставится под угрозу деятельность государственных институтов и национальная безопасность⁴. Изменились формы, размеры корыстолюбия государственных чиновников, а суть осталась прежней: «тащи из казны, что с пожару». Если в 2000 году Россия находилась на 82-м месте по уровню коррупции, то в 2007–143 место из 180⁵, в 2010–154⁶. «Соседями» России по показателям коррумпированности государства являются Нигерия, Азербайджан, Коморские острова, Мавритания, Тимор-Лесте, Того, Уганда и Беларусь⁷.

К числу наиболее коррумпированных территорий относятся: крупные города, транспортные узлы, прибрежные и приграничные города, порты. Как показывает большинство социологических опросов, наиболее коррумпированными являются: здравоохранение, жилищно-коммунальная сфера, образование, властная система, правоохранные, налоговые и таможенные службы.

В органах власти получили распространение такие проявления коррупции, как: завышение затрат на капитальное строительство и приобретение дорогостоящего оборудования; развитие собственного бизнеса за счёт создания финансовых стимулов или выплаты так называемых «откатов» врачам за направление пациентов в конкретную организацию, зачастую возглавляемую их родственниками; получение взяток за вмешательство в практику найма, лицензирования, аккредитации или сертификации тех или иных структур; создание подконтрольных чиновникам муниципальных образований управляющих компаний, фирм

¹ Берлин П. Русское взяточничество как социально-историческое явление. Цит. по: Быстрова А. С., Сильвестрос М. В. Феномен коррупции: некоторые исследовательские подходы // Журнал социологии и социальной антропологии. 2000. Т. 3. Вып. 1.

² Голованова Е. И. Указ. соч. С. 4.

³ Музалевская Е. А. Коррупция в системе государственной службы в России: истоки и тенденции (1992–2005 гг.): Автореф. ... канд. истор. наук. М., 2006. С. 6.

⁴ См. об этом: Музалевская Е. А. Указ. соч. С. 6.

⁵ <http://www.inosmi.ru/translation/247422.html>

⁶ <http://www.putin-itogi.ru/putin-i-korrupsiya/>

⁷ <http://rating.rbc.ru/article.shtml?2011/12/04/33496664>

по оказанию населению коммунальных услуг, сдача муниципальных нежилых помещений за вознаграждение коммерческим структурам; с введением системы Единого государственного экзамена (ЕГЭ) стали отмечаться факты взяток за обеспечение высоких баллов. Причем основная их часть переместилась в школы. Например, по итогам ЕГЭ в 2007–2009 гг. наивысшие баллы по русскому языку получили выпускники республик Северного Кавказа — от 80 до 100¹.

При непосредственном участии чиновников происходит передел собственности: путем заказных банкротств, недружественных слияний и поглощений, всевозможных корпоративных конфликтов, связанных с захватом чужого бизнеса, в том числе с распространившимися в последнее время рейдерскими захватами собственности.

По оценкам экспертов, прибыль рейдеров соизмерима с доходами от торговли наркотиками. И если выгода от рейдерства в промышленности оценивается в 500%, то в сельском хозяйстве — в 1000%.

В корыстном потворстве сомнительным сделкам с землей и прямом нарушении законов, по данным Генеральной прокуратуры России, уличены судьи, судебные приставы, сотрудники правоохранительных, налоговых, исполнительных органов власти, местных администраций.

Кроме того, в экономике признаются наиболее взяткоемкими: кредитно-финансовая сфера, денежное обращение, внешняя торговля, рынок ценных бумаг, операции с недвижимостью, рынок драгоценных металлов и камней².

¹ http://www.akdi.ru/sf/PO08/17_4.htm; <http://www.rosbalt.ru/main/2009/07/17/655922.html>

² Аналитический вестник Совета Федерации «Актуальные проблемы противодействия коррупции». 2008. № 6 (351). С. 8–14.

Анализ распространения коррупционных потоков по разным уровням власти свидетельствует о лидерстве в этом отношении муниципального уровня, держащего три четверти рынка коррупционных услуг³. Хотя ни для кого не секрет, почему у одного из министров в России было прозвище «Два процента» и его освободили от должности за то, что он начал бороться с Кремлем. Общеизвестны и факты криминальных технологий лоббирования в Государственной Думе⁴.

Статистика возбужденных Следственным комитетом уголовных дел по факту коррупции свидетельствует о возросшем количестве привлеченных к ответственности лиц «особого правового статуса»⁵, среди которых в 2008 году насчитывалось 44, 5% депутатов представительных органов местного самоуправления, 21, 2% выборных глав муниципальных образований. Таким образом, под прикрытием мандата неприкосновенности оказываются личности, злоупотребляющие неприкосновенностью в целях собственного обогащения. Фактически более трети консолидированного бюджета Российской Федерации бесконтрольно используется муниципалитетами, ставя под угрозу национальную безопасность нашего государства⁶.

³ Криминология: Учебник для вузов /Под ред. В. Д. Малкова. М., 2006. С. 326.

⁴ См. об этом: Дорохов Р., Виноградова Е. Алиби для пирата // Ведомости. 2005. 17 февраля; Базаров А. Список лоббистов Госдумы четвертого созыва. Табачное, пивное, водочное, игорное и банковское лобби // Профиль. 2007. 10 декабря.

⁵ В соответствии с нормами Уголовно-процессуального кодекса РФ в отношении 28 категорий лиц применяется особый порядок производства по уголовным делам.

⁶ См.: Тезисы выступления С. В. Степашина на VII конференции Союза муниципальных контрольно-счетных органов «Проблемы внешнего финансового контроля в условиях действующего законодательства». Белгород, 2 июля 2008 года // <http://www.ach.gov.ru/interaction/smkso/public.php>

В декабре 2008 и начале 2009 годов был принят ряд федеральных законов, направленных на борьбу с коррупцией и повышение прозрачности деятельности органов власти¹.

В Федеральном законе «О противодействии коррупции» под коррупцией понимается «злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами» (подп. «а» п. 1 ст. 1) и «совершение указанных деяний от имени или в интересах юридического лица» (подп. «б» п. 1 ст. 1). Закон закрепляет основные принципы противодействия коррупции, а также организационно-правовые основы предупреждения и борьбы с ней.

Среди предусмотренных мер по борьбе с коррупцией можно выделить такие,

как: устранение необоснованных запретов и ограничений, особенно в области экономической деятельности; повышение оплаты труда и соцгарантий государственным и муниципальным служащим; создание механизмов общественного контроля за работой органов власти; антикоррупционная пропаганда; обеспечение независимости СМИ; ужесточение требований к служащим и др. Закреплена обязанность государственных и муниципальных служащих декларировать не только свои доходы и имущество, но и доходы и имущество своих супруга (супруги) и несовершеннолетних детей. Служащие, владеющие ценными бумагами, акциями (долями участия, паями в уставных (складочных) капиталах организаций), в целях предотвращения конфликта интересов должны передавать их в доверительное управление.

В развитие данного закона Президентом РФ был издан Указ от 21 июля 2010 г. № 925 «О мерах по реализации отдельных положений Федерального закона «О противодействии коррупции»² и другие указы³. В актах

¹ Федеральные законы от 25 декабря 2008 г. (ред. от 29 декабря 2012 г.) № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О противодействии коррупции», «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с ратификацией Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции от 31 октября 2003 года и Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 года и принятием Федерального закона «О противодействии коррупции», Федеральный конституционный закон от 25 декабря 2008 г. № 5-ФКЗ «О внесении изменений в статью 10 Федерального конституционного закона «О Правительстве Российской Федерации», Федеральный закон от 9 февраля 2009 г. № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления».

² Собрание законодательства РФ. 2010. № 30. Ст. 4070.

³ См., напр.: Указ Президента Российской Федерации от 21 сентября 2009 г. № 1065 «О проверке достоверности и полноты сведений, представляемых гражданами, претендующими на замещение должностей федеральной государственной службы, и федеральными государственными служащими, и соблюдения федеральными государственными служащими требований к служебному поведению» // Собрание законодательства РФ. 2009. № 39. Ст. 4588; Указ Президента РФ от 2 апреля 2013 г. № 309 «О мерах по реализации отдельных положений Федерального закона «О противодействии коррупции» (вместе с «Положением о порядке направления запросов в Федеральную службу по финансовому мониторингу при осуществлении проверок в целях противодействия коррупции») // Российская газета. 2013. 4 апреля. № 72; Указ Президента РФ от 25 февраля 2011 г. № 233 (ред. от 2 апреля 2013 г.) «О некоторых вопросах организации деятельности президиума Совета при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 9. Ст. 1223.

главы государства коррупция рассматривается как одна из системных угроз безопасности Российской Федерации.

Практически в каждом субъекте РФ приняты собственные законы или подзаконные акты о мерах по противодействию коррупции, осуществляется мониторинг и экспертиза нормативных актов и их проектов с целью выявления и устранения несовершенства правовых норм, повышающих вероятность коррупционных действий. Например, в Якутии действует Закон от 19 февраля 2009 г. (в ред. от 15 апреля 2010 г.) № 668-3 № 227-IV «О противодействии коррупции» в Республике Саха (Якутия)». Примечательно, что в ряде субъектов РФ нормативная регламентация вопросов противодействия коррупции, в том числе вопросов антикоррупционной экспертизы, развивалась со значительным опережением федерального уровня, например, в Республике Татарстан, Свердловской, Челябинской, Калужской, Тверской, Тюменской областях.

Следует отметить, что общественность к проведению правовой экспертизы нормативных актов привлекается весьма слабо. Например, в Законе Ленинградской области от 26 декабря 2007 г. № 194-оз «О противодействии коррупции в органах государственной власти Ленинградской области и органах местного самоуправления Ленинградской области» определено, что в состав Комиссии по предупреждению и противодействию коррупции в Ленинградской области входят представители органов государственной власти области, областного Законодательного собрания, Контрольно-счетной палаты области и территориальных органов федеральных органов исполнительной власти. Спрашивается, зачем тогда создали общественные палаты?

В Калужской области постановлением Губернатора создан Совет по противодействию

вию коррупции, в котором также нет ни одного представителя общественности¹.

Местное самоуправление – самый приближенный к населению уровень власти, поэтому в противодействии коррупции органам местного самоуправления принадлежит немаловажная роль. Граждане наиболее часто сталкиваются с проявлением коррупции и административными барьерами именно в местных органах власти при оказании услуг населению в земельных, строительных, жилищно-коммунальных и других сферах.

Во многих муниципальных образованиях с 2009 года действуют долгосрочные целевые программы противодействия коррупции. Они утверждаются решением представительного органа² или актом главы муниципального образования³, либо администрации⁴. Поскольку коррупции подвержены в первую очередь служащие, целесообразнее принятие программ противодействия коррупции и контроль за их исполнением представительных органов. В литературе

¹ Постановление Губернатора Калужской области от 2 марта 2009 г. № 73 «Об утверждении Положения о Совете при Губернаторе Калужской области по противодействию коррупции».

² Решение Совета народных депутатов города Александрова Владимирской области от 24 сентября 2009 г. № 80 (ред. от 29 августа 2012 г.) «Об утверждении Положения о противодействии и профилактике коррупции в муниципальном образовании город Александров» // Александровский голос труда. 2009. 21 октября № 42.

³ Распоряжение мэра г. Архангельска от 10 июня 2009 г. № 770р (ред. от 7 октября 2009 г.) «Об утверждении плана мероприятий по противодействию коррупции в муниципальном образовании «Город Архангельск» на 2009 год // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Постановление администрации городского поселения Люберцы Люберецкого муниципального района МО от 20 июня 2011 г. № 908-ПА (ред. от 10 октября 2012 г.) «Об утверждении программы «Противодействие коррупции в городе Люберцы» // Люберецкая газета. 2011. 24 июня. № 23 (спецвыпуск).

справедливо критикуются муниципальные программы за очевидную неполноту, отсутствиенеобходимого перечня мероприятий, направленных на профилактику коррупционных правонарушений¹.

Одним из действенных рычагов противодействия коррупции является антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов.

Правовые и организационные основы антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов в целях выявления в них коррупциогенных факторов и их последующего устранения установлены Федеральным законом от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов»².

Антикоррупционная экспертиза имеет обязательный характер. Она проводится Минюстом России, прокуратурой, а также иными органами, организациями и их должностными лицами. Минюст России проверяет проекты федеральных законов, указов Президента РФ и постановлений Правительства РФ (в рамках их правовой экспертизы); нормативно-правовые акты, подлежащие госрегистрации; нормативно-правовые акты субъектов РФ (при мониторинге их применения).

К сфере прокурорской антикоррупционной проверки отнесены вопросы, касающиеся: прав и свобод граждан; государственной и муниципальной собственности; государственной и муниципальной службы

(включая госгарантии лицам, замещавшим соответствующие должности); бюджетного, налогового, таможенного, лесного и некоторых иных отраслей законодательства. При выявлении коррупциогенных факторов прокурор вправе потребовать внести изменения в акт или обратиться непосредственно в суд. В требовании прокурора должны быть указаны коррупциогенные факторы и предложены способы их устранения. Оно подлежит обязательному рассмотрению и может быть обжаловано.

Иные органы, организации и их должностные лица проводят экспертизу принятых ими актов (проектов). Общественные объединения и граждане также могут проводить независимую экспертизу за свой счет. Заключение, составленное по результатам такой экспертизы, носит рекомендательный характер. Однако оно подлежит обязательному рассмотрению органами власти и должностными лицами.

При проведении антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов (проектов) представительных органов власти органы прокуратуры и юстиции руководствуются Методикой проведения экспертизы проектов нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, утвержденной Постановлением Правительства РФ от 26 февраля 2010 г. № 96³.

К коррупциогенным факторам законодатель относит положения актов (проектов), устанавливающие необоснованно широкие пределы усмотрения для правоприменителя или возможность необоснованного применения исключений из общих правил. Таковыми

¹ Фонарев Р. С. Муниципальные программы противодействия коррупции как нормативный способ профилактики коррупционных проявлений в регионе // Государственная власть и местное самоуправление. 2012. № 10. С. 21–24.

² Собрание законодательства РФ. 2009. № 29. Ст. 3609.

³ Постановление Правительства РФ от 26 февраля 2010 г. № 96 «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» // Собрание законодательства РФ. 2010 г. № 10. Ст. 1084.

являются и положения с неопределенными, трудновыполнимыми и (или) обременительными требованиями к гражданам и организациям, создающие условия для проявления коррупции.

В научной литературе приводится следующая классификация коррупционных факторов являются: а) факторы, связанные с реализацией полномочий органа государственной власти или органа местного самоуправления; б) факторы системного характера; в) факторы, связанные с наличием правовых пробелов.

Факторы, связанные с реализацией полномочий органа государственной власти или органа местного самоуправления, выражаются: а) в широте дискреционных полномочий — отсутствии или неопределенности сроков, условий или оснований принятия решения, наличии дублирующих полномочий органов государственной власти или органов местного самоуправления (их должностных лиц); б) в определении компетенции по формуле «вправе» — диспозитивном установлении возможности совершения органами государственной власти или органами местного самоуправления (их должностными лицами) действий в отношении граждан и организаций; в) в наличии завышенных требований к лицу, предъявляемых для реализации принадлежащего ему права, — установлении неопределенных, трудновыполнимых и обременительных требований к гражданам и организациям; г) в злоупотреблении правом заявителя органами государственной власти или органами местного самоуправления (их должностными лицами) — отсутствии четкой регламентации прав граждан и организаций; д) в выборочном изменении объема прав — возможности необоснованного установления исключений из общего порядка для граждан и организаций по усмотрению органов государственной власти или органов

местного самоуправления (их должностных лиц); е) в чрезмерной свободе подзаконного нормотворчества — наличии бланкетных и отсылочных норм, приводящем к принятию подзаконных актов, вторгающихся в компетенцию органа государственной власти или органа местного самоуправления, принявшего первоначальный нормативный правовой акт; ж) в принятии нормативного правового акта сверх компетенции — нарушении компетенции органов государственной власти или органов местного самоуправления (их должностных лиц) при принятии нормативных правовых актов; з) в заполнении законодательных пробелов при помощи подзаконных актов в отсутствие законодательной делегации соответствующих полномочий — установлении общеобязательных правил поведения в подзаконном акте в условиях отсутствия закона; и) в юридико-лингвистической неопределенности — употреблении неустоявшихся, двусмысленных терминов и категорий оценочного характера.

Факторами системного характера являются факторы, обнаружить которые можно при комплексном анализе проекта документа, — нормативные коллизии, т. е. противоречия, в том числе внутренние, между нормами, создающие для органов государственной власти или органов местного самоуправления (их должностных лиц) возможность произвольного выбора норм, подлежащих применению в конкретном случае. На наличие такого коррупционного фактора указывает любой вид коллизии, если возможность ее разрешения зависит от усмотрения органов государственной власти или органов местного самоуправления (их должностных лиц)¹.

¹ Васильев Ф. П. Антикоррупционные экспертизы нормативных правовых актов // Государственная власть и местное самоуправление. 2011. № 1. С. 35–40.

Факторы, связанные с правовыми пробелами, свидетельствуют об отсутствии правового регулирования некоторых вопросов в проекте документа и выражаются: а) в существовании собственно пробела в правовом регулировании — отсутствии в проекте документа нормы, регулирующей определенные правоотношения, виды деятельности и так далее; б) в отсутствии административных процедур — отсутствии порядка совершения органами государственной власти или органами местного самоуправления (их должностными лицами) определенных действий либо одного из элементов такого порядка; в) в отказе от конкурсных (аукционных) процедур — закреплении административного порядка предоставления права (блага); г) в отсутствии запретов и ограничений для органов государственной власти или органов местного самоуправления (их должностных лиц) — отсутствии превентивных антикоррупционных норм, определяющих статус государственных (муниципальных) служащих в коррупциогенных отраслях; д) в отсутствии мер ответственности органов государственной власти или органов местного самоуправления (их должностных лиц) — отсутствии норм о юридической ответственности служащих, а также норм об обжаловании их действий (бездействия) и решений; е) в отсутствии указания на формы, виды контроля за органами государственной власти или органами местного самоуправления (их должностными лицами) — отсутствии норм, обеспечивающих возможность осуществления контроля, в том числе общественного, за действиями органов государственной власти или органов местного самоуправления (их должностных лиц, государственных и муниципальных служащих); ж) в нарушении режима прозрачности информации — отсутствии норм, предусматривающих раскрытие информации

о деятельности органов государственной власти или органов местного самоуправления (их должностных лиц) и порядка получения информации по запросам граждан и организаций.

Одним из основных юридических факторов предупреждения коррупции является правовая определенность (от лат. *resjudicata*) — многоаспектное понятие, включающее четкость и ясность: 1) планирования законотворческих работ; 2) судебной практики; 3) законодательства. Причем, определенность в законодательстве предполагает, в первую очередь, четкость и ясность ограничений прав и свобод граждан, а также полномочий органов публичной власти и должностных лиц. Недостаточная определенность законодательства, его пробельность являются «питательной средой» коррупции.

Правовая определенность постоянно находится в поле зрения Конституционного Суда РФ, иных судебных органов, поскольку связана с правовым государством, конституционным принципом верховенства права. Согласно ч. 2 ст. 4 Конституции РФ Конституция Российской Федерации и федеральные законы имеют верховенство на всей территории Российской Федерации. Это означает подчиненность власти законодательству. В преамбуле к Конвенции о защите прав человека и основных свобод верховенство права провозглашается частью общего наследия государств. По мнению Европейского Суда по правам человека, одним из основополагающих аспектов верховенства права является принцип правовой определенности¹.

В одном из дел Конституционный Суд указал, что дефекты закона, в том числе пробелы могут приводить в процессе пра-

¹ См., напр.: Постановление Европейского Суда по правам человека от 28 октября 1999 г. по делу «Брумареску (Brumarescu) против Румынии» (жалоба № 28342/95).

воприменения к нарушениям конституционных прав и свобод, поэтому может быть признана неконституционной практика применения такого закона¹. В Постановлении от 25 апреля 1995 г. № 3-П Конституционный Суд отметил, что положение ч. 1 ст. 54 ЖК РФ о праве нанимателя на вселение других граждан в занимаемое им жилое помещение «в установленном порядке» носит бланкетный характер. «Неопределенность его юридического содержания,— по мнению Суда, не позволяет ответить на вопрос, какой орган и каким актом должен устанавливать этот порядок, и порождает произвольное понимание того, что он означает по своему существу. Отсутствие указания на вид нормативного акта, который должен «устанавливать порядок» вселения в жилое помещение, позволяет законодательным и исполнительным органам государственной власти различных субъектов Российской Федерации устанавливать его по собственному усмотрению, что может привести к нарушению конституционного права граждан на жилище и произвольному лишению их жилища».

Хотя Конституция и закрепляет непосредственное действие прав и свобод человека и гражданина, означающее, что при отсутствии соответствующих законов все органы власти и должностные лица должны руководствоваться непосредственно Конституцией Российской Федерации (ст. 18, ч. 1 ст. 15), обращения граждан в Конституционный Суд свидетельствуют о нарушениях их основных прав и свобод пробелами действующего законодательства. Так, из 100 000 обращений граждан в Конституционный Суд РФ, поданных в период 1995–2003 годов, около 40% из них касались пробелов в нормативно-правовом регулировании по вопросам организации

судебной власти, гражданского права и процесса, уголовного права и процесса².

Неясная норма (пробельная, абстрактная) не дает полного представления о правах и обязанностях граждан, полномочиях органов власти, приводит к спорам и ошибкам, административному произволу, коррупционному поведению.

Особое значение четкость формулировки имеет в нормах, регулирующих вопросы ответственности граждан. Конституционный Суд неоднократно оценивал как неконституционную ситуацию с неточностью, неясностью и неопределенностью закона, отмечая, что они «порождают возможность неоднозначного истолкования и, следовательно, произвольного применения его норм — в противоречие конституционным принципам, из которых вытекает обращенное к законодателю требование определенности, ясности, недвусмысленности правовых норм и их согласованности в системе действующего правового регулирования; в противном случае может иметь место противоречивая правоприменительная практика, что ослабляет гарантии государственной защиты прав, свобод и законных интересов граждан³. Такое решение, по сути, констатирует бездействие законодателя и влечет обязанность активных действий по урегулированию отношений.

В практике Конституционного Суда РФ правовая определенность, не нашедшая прямого юридического закрепления, выводится из положений Конституции РФ. Так, Конституционный Суд говорит о «вытекающих из Конституции Российской Федерации

¹ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 25 апреля 1995 г. № 3-П.

² См. об этом: Митюков М. А. Исполнение актов Конституционного Суда РФ и конституционных (уставных) судов субъектов Федерации // Российская юстиция. 2001. № 6. С. 12–18.

³ Постановления Конституционного Суда РФ от 15 июля 1999 г. № 11.

принципах правовой определенности, недвусмысленности и ясности правового регулирования», «конституционных требованиях правовой определенности норм»¹, «конституционном требовании ясности, четкости, определенности и недвусмысленности правовых норм»², о критерии определенности правовой нормы как «конституционном требовании к законодателю»³.

Конституционный Суд по-разному называет правовую определенность, чаще — принципом, общеправовым принципом, иногда — режимом, общеправовым критерием, общеправовым требованием, принципом формальной определенности. Случается, что в одном решении как равнозначные употребляются термины «принцип правовой определенности» и «режим правовой определенности». В Европейском правовом понимании эта категория близка тому, что называется юридической безопасностью (*legalsecurity*)⁴. В научной литературе принцип юридической уверенности подразумевает принцип правовой определенности⁵.

Как и Европейский Суд, Конституционный Суд РФ включает в принцип верховенства права в качестве его обязательного элемента правовую определенность⁶. Нередко

правовая определенность употребляется Конституционным Судом в одном ряду с такими категориями, как «равенство», «справедливость», «соразмерность (пропорциональность)», «баланс публичных и частных интересов»⁷. Так, Конституционный Суд РФ неоднократно подчеркивал, что юридическое равенство может быть обеспечено лишь при условии единообразного применения правовых норм, возможного только при наличии их формальной определенности, точности, ясности, недвусмысленности и согласованности в системе действующего правового регулирования⁸. Неопределенность содержания правовой нормы, напротив, допускает возможность неограниченного усмотрения в процессе правоприменения и неизбежно ведет к произволу, а значит — к нарушению принципов равенства, а также верховенства закона⁹, ослабляет гарантии государственной защиты прав, свобод и законных интересов граждан¹⁰.

Формальная определенность, ясность, точность и недвусмысленность нормы препятствует ее произвольному толкованию и применению в угоду чьим-либо интересам и тем самым обеспечивает реализацию принципа формального равенства — применение равной меры ко всем субъектам права, а также является необходимой гарантией обеспечения эффективной защиты от произвольных преследования, осуждения и наказания¹¹.

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 17 июня 2004 г. № 12-П.

² Постановление Конституционного Суда РФ от 16 июля 2004 г. № 14-П.

³ Постановление Конституционного Суда РФ от 25 апреля 2001 г. № 6-П.

⁴ См.: Гаджиев Г. А. Правовые позиции Конституционного Суда РФ о гарантиях права частной собственности при принудительном отчуждении имущества для государственных нужд // Законодательство. 2008. № 1.

⁵ См.: Батарин А. Л. Правовые последствия признания актов законодательства о налогах и сборах неконституционными // Финансовое право. 2010. № 5. С. 17–19.

⁶ См., напр.: Постановление Конституционного Суда РФ от 14 июля 2005 г. № 8-П.

⁷ См., напр.: Постановление Конституционного Суда РФ от 20 июля 2011 г. № 20-П.

⁸ См., напр.: Постановление Конституционного Суда РФ от 20 апреля 2009 г. № 7-П.

⁹ См., напр.: Постановление Конституционного Суда РФ от 22 июля 2002 г. № 14-П.

¹⁰ Постановление Конституционного Суда РФ от 15 июля 1999 г. № 11-П.

¹¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 27 мая 2008 г. № 8-П.

Содержание правовой определенности законодательства с точки зрения юридической техники включает в себя: точность и определенность формулировок, выражений и отдельных терминов нормативных правовых актов; ясность и доступность языка нормативных правовых актов для адресатов, на которых они распространяют свое действие; полноту и конкретность регулирования, отсутствие декларативности нормативных правовых актов; использование апробированных, устоявшихся терминов и выражений, имеющих широкое хождение.

Помимо этого содержание правовой определенности охватывает: недопустимость придания новым законам обратной силы; отсутствие в нормативных правовых актах положений, не отвечающих законным ожиданиям человека; сбалансированность частных и публичных интересов в нормативных правовых актах; непротиворечивость нормативных правовых актов и отсутствие в них коллизий и пробелов; недопустимость внесения произвольных изменений в действующие нормативные правовые акты; предсказуемость законодательной политики. Согласно позиции Конституционного Суда РФ требования о правовой определенности норм относятся не только к содержанию, но и к надлежащей форме правового акта¹. Кроме того с достаточной степенью точности законы должны быть сформулированы и по предмету, цели и объему действия².

Принцип правовой определенности, выступая в качестве критерия конституционности нормативных правовых актов, служит важным инструментом поддержания доверия граждан, «как всякое естествен-

ное право, имеет нравственную природу, то есть выражает уважение к достоинству человека и способствует его нравственному совершенствованию»³.

Неслучайно, этот принцип ученые формулируют как право человека: «право на определенность правовых норм есть одно из самых неотъемлемых прав человеческой личности, какое только себе можно представить; без него, в сущности, вообще ни о каком «праве» не может быть речи»⁴.

В последние годы противодействие коррупции в России нашло отражение в *национальных стратегических планах*.

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года коррупция определена как один из основных источников угроз национальной безопасности в сфере государственной и общественной безопасности⁵. В Стратегии национальной безопасности подчеркивается, что на долгосрочную перспективу среди основных направлений государственной политики должно стать усиление роли государства в совершенствовании нормативного правового регулирования предупреждения и борьбы с коррупцией.

Указами Президента РФ от 13 апреля 2010 г. № 460 были утверждены Национальная стратегия противодействия коррупции и Национальный план противодействия коррупции на 2010–

³ Романец Ю. Правовая определенность или безнаказанность? // ЭЖ-Юрист. 2011. № 49. С. 6.

⁴ См.: J. Criet. La vie du droit, p. 287: «L'individu se trouve avec l'Etat, en un tete-a-teteredoutable a la liberte, lorsqu'iln'y pas entre eux un texte de loiexplicite et un jugeindependant». Цит. по: Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. Петроград: Юридический книжный склад «Право», 1917 // СПС «Гарант».

⁵ Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 «Об утверждении Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» // СПС «КонсультантПлюс».

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 17 июня 2004 г. № 12-П.

² Постановление Конституционного Суда РФ от 6 апреля 2004 г. № 7-П.

2011 годы»¹, направленные на объединение усилий органов государственной власти и местного самоуправления, общественных объединений и граждан по противодействию коррупции.

Национальная стратегия противодействия коррупции базируется на следующих принципах:

- признание коррупции одной из системных угроз безопасности Российской Федерации;
- использование в противодействии коррупции системы мер, включающей в себя меры по предупреждению коррупции, по уголовному преследованию лиц, совершивших коррупционные преступления, и по минимизации и (или) ликвидации последствий коррупционных деяний, при ведущей роли на современном этапе мер по предупреждению коррупции;
- стабильность основных элементов системы мер по противодействию коррупции, закрепленных в Федеральном законе «О противодействии коррупции»;
- конкретизация антикоррупционных положений федеральных законов, Национальной стратегии противодействия коррупции, национального плана противодействия коррупции на соответствующий период в правовых актах федеральных органов исполнительной власти, иных государственных органов, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и в муниципальных правовых актах.

Основные направления реализации Национальной стратегии противодействия коррупции включают:

- обеспечение участия институтов гражданского общества в противодействии коррупции;
- внедрение в деятельность федеральных органов государственной власти, иных

государственных органов, органов государственной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления инновационных технологий, повышающих объективность и обеспечивающих прозрачность при принятии законодательных (нормативных правовых) актов РФ, субъектов РФ, муниципальных правовых актов и управленческих решений, а также обеспечивающих межведомственное электронное взаимодействие указанных органов и их взаимодействие с гражданами и организациями в рамках оказания государственных услуг;

- совершенствование условий, процедур и механизмов государственных и муниципальных закупок
- повышение значимости комиссий по соблюдению требований к служебному поведению государственных служащих РФ и урегулированию конфликта интересов;

Указом Президента РФ от 13 марта 2012 г. № 297 (ред. от 19 марта 2013 г.) утвержден Национальный план противодействия коррупции на 2012–2013 годы², предусматривающий, в частности, проведение Правительством РФ работы по выявлению случаев возникновения конфликта интересов, одной из сторон которого являются лица, замещающие государственные должности либо должности, назначение на которые и освобождение от которых осуществляются Президентом РФ или Правительством РФ, и принять предусмотренные законодательством Российской Федерации меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов. Кроме того, предполагается обеспечить в централизованном порядке повышение квалификации федеральных государственных служащих, в должност-

¹ Собрание законодательства РФ. 2010. № 16. Ст. 1875.

² Собрание законодательства РФ. 2012. № 12. Ст. 1391.

ные обязанности которых входит участие в противодействии коррупции. План предусматривает принятие мер по созданию эффективной системы обратной связи, позволяющей государству корректировать

проводимую антикоррупционную политику на основе информации о ее результативности, полученной от населения и институтов гражданского общества.

Библиография

1. Аналитический вестник Совета Федерации «Актуальные проблемы противодействия коррупции». 2008. № 6 (351).
2. Базаров А. Список лоббистов Госдумы четвертого созыва. Табачное, пивное, Батарин А. Л. Правовые последствия признания актов законодательства о налогах и сборах неконституционными // Финансовое право. 2010. № 5.
3. Берлин П. Русское взяточничество как социально-историческое явление.
4. Быстрова А. С., Сильвестрос М. В. Феномен коррупции: некоторые исследовательские подходы // Журнал социологии и социальной антропологии. 2000. Т. 3. Вып. 1.
5. Васильев Ф. П. Антикоррупционные экспертизы нормативных правовых актов // Государственная власть и местное самоуправление. 2011. № 1.
6. Гаджиев Г. А. Правовые позиции Конституционного Суда РФ о гарантиях права частной собственности при принудительном отчуждении имущества для государственных нужд // Законодательство. 2008. № 1.
7. Голованова Е. И. Правовые основы борьбы с коррупцией в России в XVI — XIX вв.: Историко-правовое исследование: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002.
8. Дорохов Р., Виноградова Е. Алиби для пирата // Ведомости. 2005. 17 февраля.
9. Криминология: Учебник для вузов /Под ред. В. Д. Малкова. М., 2006.
10. Митюков М. А. Исполнение актов Конституционного Суда РФ и конституционных (уставных) судов субъектов Федерации // Российская юстиция. 2001. № 6.
11. Музалевская Е. А. Коррупция в системе государственной службы в России: истоки и тенденции (1992–2005 гг.): Автореф. ... канд. истор. наук. М., 2006.
12. Павленко Н. И. Екатерина Великая. 6-е изд. М., 2006.
13. Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. Петроград: Юридический книжный склад «Право», 1917 // СПС «Гарант».
14. Романец Ю. Правовая определенность или безнаказанность? // ЭЖ-Юрист. 2011. № 49.
15. Фонарев Р. С. Муниципальные программы противодействия коррупции как нормативный способ профилактики коррупционных проявлений в регионе // Государственная власть и местное самоуправление. 2012. № 10.
15. Хабриева Т. Я. Научно-правовые проблемы противодействия коррупции // Журнал российского права. 2012. № 7.

References (transliterated)

1. Analiticheskii vestnik Soveta Federatsii Aktual'nye problemy protivodeistviya korrupsii». 2008. № 6 (351).
2. Bazarov A. Spisok lobbistov Gosdumy chetvertogo sozyva. Tabachnoe, pivnoe,

- Batarin A. L. Pravovye posledstviya priznaniya aktov zakonodatel'stva o nalogakh i sborakh nekonstitutsionnymi // *Finansovoe pravo*. 2010. № 5.
3. Berlin P. Russkoe vzyatochnichestvo kak sotsial'no-istoricheskoe yavlenie.
 4. Bystrova A. S., Sil'vestros M. V. Fenomen korruptsii: nekotorye issledovatel'skie podkhody // *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noi antropologii*. 2000. T. 3. Vyp. 1.
 5. Vasil'ev F. P. Antikorruptsionnye ekspertizy normativnykh pravovykh aktov // *Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie*. 2011. № 1.
 6. Gadzhiev G. A. Pravovye pozitsii Konstitutsionnogo Suda RF o garantiyakh prava chastnoi sobstvennosti pri prinuditel'nom otchuzhdenii imushchestva dlya gosudarstvennykh nuzhd // *Zakonodatel'stvo*. 2008. № 1.
 7. Golovanova E. I. Pravovye osnovy bor'by s korruptsiei v Rossii v XVI — XIX vv: Istoriko-pravovoe issledovanie: Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. M., 2002.
 8. Dorokhov R., Vinogradova E. Alibi dlya pirata // *Vedomosti*. 2005. 17 fevralya.
 9. Kriminologiya: Uchebnik dlya vuzov / Pod red. V. D. Malkova. M., 2006.
 10. Mityukov M. A. Ispolnenie aktov Konstitutsionnogo Suda RF i konstitutsionnykh (ustavnykh) sudov sub'ektov Federatsii // *Rossiiskaya yustitsiya*. 2001. № 6.
 11. Muzalevskaya E. A. Korruptsiya v sisteme gosudarstvennoi sluzhby v Rossii: istoki i tendentsii (1992–2005 gg.): Avtoref. ... kand. istor. nauk. M., 2006.
 12. Pavlenko N. I. Ekaterina Velikaya. 6-e izd. M., 2006.
 13. Pokrovskii I. A. Osnovnye problemy grazhdanskogo prava. Petrograd: Yuridicheskii knizhnyi sklad «Pravo», 1917 // SPS «Garant».
 14. Romanets Yu. Pravovaya opredelennost' ili beznakazannost'? // *EZh-Yurist*. 2011. № 49. Fonarev R. S. Munitsipal'nye programmy protivodeistviya korruptsii kak normativnyi sposob profilaktiki korruptsionnykh proyavlenii v regione // *Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie*. 2012. № 10.
 15. Khabrieva T. Ya. Nauchno-pravovye problemy protivodeistviya korruptsii // *Zhurnal rossiiskogo prava*. 2012. № 7.